

— Слышал, ты мастер гадания? Может, посмотришь, что мне суждено?

Байцзэ, проспавший долгие годы и только что пробудившийся, решил спуститься в мир смертных, чтобы чем-нибудь поживиться. Издалека он приметил на углу улицы два лотка с вывесками, обещавшими предсказание судьбы и гадание по руке. Владельцы даже дерзко именовали себя полубессмертными мудрецами. Байцзэ, который за долгий срок отсутствия в мире превратился в настоящего ретрограда, почуял неладное и направился напрямик к ним.

Он растолкал толпу любопытных, пробился вперед и с размаху уселся на табурет перед прилавком. Ожидал увидеть седобородого старца, а перед ним — женоподобный юнец. Симпатичный, конечно, но в чертах лица проскальзывало что-то до боли знакомое.

— Протягивай руку. Нет таких линий, которые я не смогла бы прочесть.

Говорившей была Сы Инь, сбежавшая с горы Куньлунь вместе со своим старшим братом Цзыланем. Байцзэ не стал тратить слова, просто протянул ей ладонь.

— Гляди!

Он смотрел на неё с полуулыбкой, явно ожидая, что она скажет дальше. Сы Инь, словно задетая его насмешливым взглядом, захлопнула веер. Она присмотрелась, и её первоначальное пренебрежение мгновенно сменилось тревогой. Время тянулось, а Байцзэ становилось всё напряженнее. Окружающие, почуяв неладное, начали собираться вокруг, чтобы поглазеть на шоу. Крупные капли пота выступили у Сы Инь на лбу, но она так и не проронила ни слова.

— Что случилось? В чем дело? — Цзылань, как раз закончивший расчеты с последним клиентом, подошел, собираясь позвать Сы Инь домой. Увидев толпу у её прилавка, он испугался, что та влипла в неприятности, и поспешил на помощь.

— Старший брат, он... — Сы Инь указала глазами на клиента, и в её взгляде читался неподдельный страх.

Линии на ладони этого человека были настолько хаотичны, что она ничего не могла разобрать. Более того, чем дольше она вглядывалась, тем сильнее у неё кружилась голова. Такое могло означать лишь одно: перед ней существо невероятно высокого ранга, чья сила намного превосходит её собственную. Только поэтому она не могла прочесть его судьбу.

Цзылань, будучи кровным братом Повелителя демонов Янь Чиу, при первой же встрече с Сы Инь распознал в ней лису. Но сейчас, сколько бы он ни изучал Байцзэ, он никак не мог понять, кто же перед ним.

— Угх!

Стоило ему попытаться применить магию клана демонов, чтобы прощупать истинный облик Байцзэ, как его глаза пронзило ослепительным золотым светом. Цзылань глухо застонал, из уголка его рта потекла ярко-алая струйка крови.

— Прошу прощения, Верховный бог. Мы — ученики Бога войны Мо Юаня с горы Куньлунь. Надеемся на ваше снисхождение за нашу дерзость.

Цзылань отступил на два шага и низко поклонился. Он понял, что его настойчивые попытки раскрыть тайну Байцзэ вызвали гнев, и это лишь легкое предупреждение. Не примени он тогда магию, возможно, отделался бы кровью, а так — не миновать бы гибели.

— Пятьсот лет — это целая вечность, пятьсот лет — словно один миг. Проснувшись, я и представить не мог, что Мо Юань будет принимать в ученики настолько... — Байцзэ не договорил, разочарованно качая головой, глядя на Сы Инь.

Наконец он понял, чем вызвано это чувство узнавания. В её лице было добрых шесть частей сходства с прародительницей клана демонов Шаовань. Жаль только, что внешнее сходство не подкреплено истинной сутью. Она лишь позорит этот облик. Великая Феникс, некогда такая ослепительная, нашла свою погибель в руках Мо Юаня. Их прежняя любовь обернулась ничем. И самое смешное — Мо Юань взял в ученики ту, что так напоминает Шаовань.

Байцзэ с усмешкой смотрел на Сы Инь. Он не мог понять, на кого же на самом деле смотрит Мо Юань, видя перед собой это лицо день за днем.

— Как ты смеешь так говорить о моем учителе! — Сы Инь, которая до этого дрожала от страха, услышав упоминание Мо Юаня, вдруг осмелела. Она вышла из-за спины Цзыланя, и в её глазах пылал гнев.

В следующее мгновение её отбросило назад. Толпа расступилась, образуя проход. К ним неспешно подошла женщина в белом, скрытая под шляпой с вуалью. Она бросила холодный взгляд на лежащую на земле Сы Инь.

— Проснулся и даже не подумал меня навестить?

У Яогуан были бледные губы. Одному небу известно, через что она прошла. Она ведь влюбилась в Мо Юаня и даже собиралась из-за него прижать к ногтю эту маленькую лису. А чего тогда стоит Байцзэ, которого она ждала тысячи лет? Это что, невезение?

— Я предсказал, что твое сердце забилося для другого, вот и решил от нечего делать прогуляться по миру смертных, — Байцзэ отступил на шаг, сохраняя дистанцию. Он — благословенный зверь, и не станет приближаться к женщине, у которой есть возлюбленный.

— Нет у меня никакого возлюбленного!

Яогуан огляделась, схватила Байцзэ за руку и потащила его в свою обитель. Дворец Яогуан, стоявший на краю Куньлуньской, был холодным и пустынным, совсем не похожим на уютные покои женщины. Скорее, на келью аскета.

— Я потратила столько лет, ожидая, пока ты повзрослеешь. С чего бы мне искать кого-то другого? Ну чего ты злишься? Давай, я тебя утешу!

— Я всё рассчитал. Если бы я не отправился искать неприятностей с той лисой, ты бы сама пошла выяснять с ней отношения, верно?

Эти слова попали точно в цель. До встречи с Байцзэ она действительно собиралась так поступить. Но, увидев на нем мощное золотое сияние заслуг, она мгновенно протрезвела. Глядя на невредимую Сы Инь, она даже порадовалась, что не успела натворить бед.

Яогуан приблизилась к Байцзэ почти вплотную, нос к носу. Тонкая нить золотого света скользнула из его сердца ей в межбровье. Спустя мгновение Яогуан сложила пальцы в заклинании и начала считать.

— Похоже, кто-то сплел против меня козни.

Яогуан горько усмехнулась. Сама она — древнее божество, и надо же было проявить такую неосторожность, позволив кому-то воспользоваться лазейкой. Чуть сердце не потеряла.

— В этом мире не так много тех, кто может обвести вокруг пальца тебя, Яогуан. Если не Небесный клан, то... — Байцзэ замолчал, намекая на Цинцю. Иначе с чего бы в одном семействе появилось столько Верховных богов? Ведь путь от Высшего бессмертного до Верховного бога — это не одна непреодолимая преграда. Все древние боги прошли через бесчисленные страдания и бесконечные испытания, чтобы вознестись. А у них в семье это выходит так же просто, как воды напиться.

— Слышал, ту лису прислал Чжэянь. Неужели он заодно с ними? Нет-нет, в прошлый раз я видела, что его мастерство не продвинулось, а от тела исходил слабый дух демонов — это точно не он.

Будучи единственной в истории женщиной — Богом войны, Яогуан пеклась о судьбах мира не меньше Мо Юаня. А по правде говоря, она вкладывала в это даже больше сил. То, что её удалось одурачить, заставило её насторожиться. Если смогли обмануть её, то что с Дунхуа? С Чжэянем? С Мо Юанем? Все они — старые друзья, и она не может оставить это без внимания.

— Ты снова печешься о своем мире! А говорила, что ждала меня тысячи лет — всё это пустые слова, чтобы меня одурачить!

Видя, что она снова погружается в свои думы, Байцзэ решил действовать решительно и

устроил сцену. Ему не привыкать, такое поведение ни у кого не вызовет подозрений.

— Хорошо-хорошо, я не буду к ним лезть, только перестань шуметь!

Яогуан беспомощно поцеловала его в щеку.

— Целуешься, целуешься... Только и умеешь, что пользоваться мной! Я тебе скажу, я теперь взрослый, я принял наследие памяти!

Вспомнив о том, что хранилось в его памяти, Байцзэ густо покраснел. Теперь, когда он повзрослел, он мог искать пару. И в будущем у него будут маленькие детеныши.

<http://bllate.org/book/22249/2327124>